

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 21.04.2026 возражение индивидуального предпринимателя Орлова Е.В., г. Саратов (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2025790657 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2025790657 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 25.08.2025 на имя заявителя в отношении товаров 01 и 31 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «**ОРЛОВСКИЕ УДОБРЕНИЯ**», выполненное буквами русского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 11.03.2026 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение является неохраноспособным, так как оно характеризует соответствующие товары, указывая на их вид и свойства («удобрение» – вещество, вносимое в почву для повышения ее питательных свойств с целью

повышения урожайности) и место их производства («орловские» – от географического наименования российского города Орлов в Кировской области), а также способно ввести в заблуждение потребителя относительно вида товаров для другой части товаров, не относящихся к удобрениям, и относительно места производства товаров, поскольку заявитель находится в другом городе – в г. Саратове.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 21.04.2026 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 11.03.2026.

Доводы возражения сводятся к тому, что заявленное обозначение является фантазийным, обладающим различительной способностью, и не способно ввести в заблуждение потребителя, так как оно представляет собой единое (неделимое) словосочетание, состоящее из двух взаимосвязанных слов, одно из которых («орловские») по смыслу, заложенному в него самим заявителем, является производным не от географического наименования, а от фамилии заявителя – Орлов, то есть указывает на него как на конкретное лицо, производящее товары.

При этом заявитель ходатайствовал также и об ограничении заявленного перечня товаров 01 и 31 классов МКТУ по рассматриваемой заявке только лишь товарами 01 класса МКТУ «удобрения; удобрения для газонов и трав; удобрения для газонов; удобрения для земли; удобрения для почв; удобрения для почвы; удобрения для растений; удобрения для травы; удобрения жидкие; шлаки [удобрения]; фосфаты [удобрения]; водоросли для использования в качестве удобрения; водоросли морские [удобрения]; гипс для использования в качестве удобрения; компосты, удобрения, навоз; корма садовые [удобрения]; мука костная [удобрение]; навоз овечий, являющийся удобрением; отруби рисовые [удобрение]; отходы органические [удобрения]» (далее – ограниченный перечень товаров), полагая то, что данные товары относятся именно к удобрениям, для которых слово «удобрения» в заявленном

обозначении уже не будет вводить в заблуждение потребителя относительно вида товаров.

Заявитель в возражении также отмечает отсутствие каких-либо оснований для выводов экспертизы о вхождении заявленного обозначения в целом, как словосочетания, во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида и о его отнесении к общепринятым терминам.

Кроме того, ссылаясь в возражении на некоторые примеры регистрации товарных знаков, содержащих в своих составах географические наименования, на имя лиц, имеющих иные места их нахождения, которые заявитель считает аналогичными рассматриваемому в настоящем деле случаю, заявитель усматривает в этой связи в оспариваемом им решении Роспатента противоречие принципам правовой определенности и защиты законных ожиданий.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении вышеуказанного ограниченного перечня товаров 01 класса МКТУ.

К возражению была приложена только лишь выписка из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей со сведениями о заявителе (далее – Выписка из ЕГРИП [1]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (25.08.2025) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в

Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Заявленное обозначение представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита словесное обозначение **«ОРЛОВСКИЕ УДОБРЕНИЯ»**. Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 25.08.2025 испрашивается в

отношении приведенного в возражении ограниченного перечня товаров 01 класса МКТУ, упомянутого выше.

Для преодоления мотивов отказа в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака заявитель в возражении по своему существу указал только лишь на единство (неделимость) соответствующего словосочетания, в котором слово «орловские» по смыслу, заложенному в него самим заявителем, является производным от его фамилии Орлов.

Однако в этой связи важно отметить, что такой замысел заявителя носит исключительно субъективный и декларативный характер и сам по себе никак не опровергает объективного наличия возможности восприятия потребителями слова «орловские», прежде всего, именно как производного от географического наименования. Никаких доказательств обратного заявителем в материалах возражения не было представлено.

При этом, вопреки голословному предположению заявителя о том, что слово «орловские» будет восприниматься потребителями в качестве указания именно на него как на конкретное лицо, производящее товары, необходимо отметить и то, что фамилия Орлов является очень распространенной – в рейтинге фамилий России она на 26-м месте по числу носителей (см., например, <https://moyrod.online/surnames/orlov>). Носителями данной фамилии является огромное число российских индивидуальных предпринимателей (см., например, <https://egrul.nalog.ru/>).

Заявленное обозначение, как словосочетание, состоит из двух слов, которые действительно грамматически и семантически взаимосвязаны между собой, собственно, по правилам русского языка. Однако оно вовсе не является каким-то уникальным и устойчивым словосочетанием, смысловое значение которого в целом существенно отличалось бы от определенной семантики составляющих его отдельных слов, указывающих на место производства и вид товаров, либо тем или иным образом изменяло бы их смысловые значения именно в таком конкретном сочетании слов.

Так, например, существует действительно устойчивое словосочетание «Орловские рысаки», обозначающее знаменитую русскую породу легкоупряжных лошадей с наследственно закрепленной способностью к резвой рыси, которая была выведена в России на Хреновском конном заводе в Воронежской губернии под руководством его владельца графа А.Г. Орлова во второй половине XVIII – начале XIX веков (см., например, https://ru.ruwiki.ru/wiki/Орловский_рысак?ysclid=mrtgcsjfp1198256161&utm_referrer=https://ya.ru/).

В рассматриваемом же случае, напротив, заявителем не были представлены какие-либо документы, которыми подтверждалось бы, например, то, что им были разработаны какие-то новые состав или форма выпуска удобрений и названы производным словом именно от его фамилии – «Орловские удобрения», под которым и стали бы уже известными потребителям.

Анализ единственного документа, представленного заявителем в материалах возражения по предмету спора, а именно Выписки из ЕГРИП [1], показал, что основным видом его деятельности является лишь деятельность по обработке данных, предоставление услуг по размещению информации и связанная с этим деятельность. Никакого отношения к научно-исследовательской деятельности в сфере сельского хозяйства заявитель не имеет.

Таким образом, доводами и материалами возражения не опровергается вывод экспертизы о том, что заявленное обозначение в целом может быть воспринято российскими потребителями как указание на место происхождения («орловские» от географического наименования) и на вид («удобрения») соответствующих товаров, относящихся к удобрениям.

Отсюда следует, что заявленное обозначение является характеризующим такие товары с соответствующим местом происхождения (а именно все товары, приведенные заявителем в ограниченном им перечне товаров 01 класса МКТУ)

и, следовательно, не соответствует для них требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем, местом нахождения заявителя является, напротив, г. Саратов, что позволяет сделать вывод о том, что заявленное обозначение будет вводить в заблуждение потребителя относительно места нахождения заявителя, как изготовителя товаров, то есть оно не соответствует требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса в отношении всех заявленных товаров.

Кроме того, анализ соответствующих товаров 01 класса МКТУ «удобрения; удобрения для газонов и трав; удобрения для газонов; удобрения для земли; удобрения для почв; удобрения для почвы; удобрения для растений; удобрения для травы; удобрения жидкие; шлаки [удобрения]; фосфаты [удобрения]; водоросли для использования в качестве удобрения; водоросли морские [удобрения]; гипс для использования в качестве удобрения; компосты, удобрения, навоз; корма садовые [удобрения]; мука костная [удобрение]; навоз овечий, являющийся удобрением; отруби рисовые [удобрение]; отходы органические [удобрения]», приведенных заявителем в ограниченном им перечне товаров, показал также и то, что все они относятся исключительно к удобрениям – веществам, вносимым в почву для повышения ее питательных свойств с целью повышения урожайности.

Поскольку для других товаров, не относящихся к удобрениям, регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака, согласно данному ограниченному перечню товаров, заявителем уже не испрашивается, то правовое основание для отказа в регистрации товарного знака по пункту 3 статьи 1483 Кодекса в связи с введением в заблуждение потребителя еще и относительно вида товаров подлежит в рассматриваемом случае снятию.

Однако данное обстоятельство никак не опровергает изложенные выше выводы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса по иным правовым основаниям – по описательности относительно вида заявленных товаров 01 класса МКТУ и по введению в

заблуждение потребителя относительно места нахождения заявителя, как изготовителя товаров.

Что касается довода возражения об отсутствии каких-либо оснований для выводов экспертизы о вхождении заявленного обозначения в целом, как словосочетания, во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида и о его отнесении к общепринятым терминам, то следует отметить, что данный довод заявителя никак не относится к предмету спора по настоящему делу, поскольку такие правовые основания для отказа в регистрации товарного знака вовсе не являлись мотивами для отказа в предоставлении правовой охраны заявленному обозначению согласно оспариваемому заявителем решению Роспатента.

В свою очередь, доводы заявителя о противоречии оспариваемого им решения Роспатента принципам правовой определенности и защиты законных ожиданий были проиллюстрированы в возражении ссылками на некоторые примеры регистрации товарных знаков, содержащих в своих составах географические наименования, на имя лиц, имеющих иные места их нахождения, которые заявитель ошибочно считает аналогичными рассматриваемому в настоящем деле случаю.

Так, заявителем некорректно приведены в представленных им примерах, собственно, либо обозначения, первые (то есть наиболее употребительные) словарные значения которых не являются географическим наименованием, либо обозначения, для которых заявитель не учитывал возможности наличия иных фактических обстоятельств, связанных, например, с местом нахождения самого производства товаров соответствующего лица в другом месте, чем место нахождения данного лица, или с наличием у него филиалов в других регионах и т.п.

К тому же, заявителем, например, не учитывался вид обозначения (комбинированное или словесное), а также наличие исключенных из объема его правовой охраны неохраняемых элементов либо возможности наличия

доказательств приобретения обозначением различительной способности в результате длительного и интенсивного его использования и т.д.

И, например, указывая на нахождение города Михайловск в Свердловской области, в то время как владелец товарного знака находится в г. Ставрополе, заявитель не учел того, что существует г. Михайловск и в Ставропольском крае (https://yandex.ru/maps/geo/mikhaylovsk/53119011/?ll=42.055048%2C45.137536&utm_campaign=desktop&utm_medium=search&utm_source=maps&z=11.6).

Оценка охраноспособности упомянутых заявителем для примера товарных знаков не относится к предмету рассмотрения настоящего возражения и, следовательно, не требует проведения для них в настоящем деле отдельной экспертизы и анализа соответствующих обозначений. Однако, вместе с тем, представляется весьма очевидным то, что при их указании в возражении заявитель не учел иные важные фактические обстоятельства, способные влиять на восприятие обозначений потребителями, которые учитываются в каждом конкретном случае.

Доводы возражения носят исключительно декларативный и бездоказательный характер либо прямо противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 21.04.2026, оставить в силе решение Роспатента от 11.03.2026.